

УДК 332.145

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ К ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ 2019 Г. (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ, ПОЛНОСТЬЮ ОТНОСЯЩИХСЯ К АЗРФ, В 2020 Г.)

Гущина И.А., Яковчук А.А.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН Федерального исследовательского центра Кольского научного центра РАН,
Апатиты, e-mail: yakovchukjr@gmail.com*

На основе результатов анализа социологической информации, базирующейся на материале социологического опроса молодежи регионов Российской Федерации, полностью входящих в Арктическую зону Российской Федерации (Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ) в 2020 г., исследованы мнения и оценки этой возрастной категории по отношению к повышению возраста выхода на пенсию. Актуальность выполненного исследования определяется тем, что молодежь – значимая часть общества в контексте социальной структуры и взаимосвязана со всеми происходящими общественными процессами. Выявлены мнения о желаемом пенсионном возрасте, размере пенсии для жителей Крайнего Севера с учетом дискомфорта их условий жизнедеятельности. Также выявлена низкая степень доверия молодежи к обещаниям власти относительно достойного качества жизни после выхода на пенсию по старости. Определено отношение молодежи к региону своего проживания, их установки на дальнейшую трудовую деятельность, и на основе этих данных был выявлен высокий уровень миграционных настроений среди молодежи с высшим и средним образованием, которая является экономически активной группой населения, способной повлиять на развитие региона.

Ключевые слова: социологические исследования, пенсионный возраст, молодежь, российская Арктика, миграция

ATTITUDES OF YOUTH IN THE RUSSIAN ARCTIC TO THE PENSION REFORM OF 2019 (BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY OF THE POPULATION OF THE REGIONS, WHICH ARE FULLY RELATING TO THE ARCTIC REGIONS, IN 2020)

Guschina I.A., Yakovchuk A.A.

*G.P. Luzin Institute for Economic Problems, branch of the Federal State Budgetary
Scientific Research Centre of the Kola Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Apatity, e-mail: yakovchukjr@gmail.com*

Based on the results of the analysis of sociological information based on the material of the sociological survey of the youth of the regions of the Russian Federation that are fully included in the Arctic zone of the Russian Federation (Murmansk Oblast, Nenets Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and Chukotka Autonomous Okrug) in 2020, the opinions and assessments of this age category towards the increase in the retirement age are studied. The relevance of the study is determined by the fact that young people are a significant part of society in the context of the social structure and are interconnected with all the social processes taking place. The views on the desired retirement age for the residents of the Far North, taking into account. The authors have revealed the opinions of the inhabitants of the Far North about their desirable retirement age. It also revealed the low degree of young people's trust in the government's promises of a decent quality of life after retirement. The attitudes of young people toward their region of residence and their attitudes toward future employment were determined, and on the basis of these data, a high level of migration attitudes among young people with higher and secondary education, who are an economically active population group capable of influencing the development of the region, was revealed.

Keywords: sociological research, retirement age, youth, Russian Arctic, migration

Пенсионная реформа, основой которой стало повышение пенсионного возраста в Российской Федерации для мужчин до 65 лет и для женщин до 60 лет, реализуется уже третий год, с 1 января 2019 г. [1] Однако по-прежнему в обществе нет согласия об ее целесообразности. Затронутыми оказались все категории населения, в том числе молодежь, для которой и без того актуальная проблема занятости обещает стать еще острее, поскольку на пять лет продлится трудовая деятельность так называемых

предпенсионеров, оказавшихся на первой линии реализации реформы и вынужденных пересмотреть свои жизненные стратегии. Для людей наиболее активного трудового возраста также вероятны изменения в трудовой карьере, с учетом ее перспективности на более продолжительный срок, в условиях возрастания напряженности на рынке труда. Казалось бы, более спокойно это нововведение должны принять пенсионеры: повышение пенсионного возраста их никак не коснется, но и эта категория оказалась

встревоженной за своих детей, которым выходить на пенсию придется позже.

В то же время нельзя не учитывать и тот факт, что по данным Natixis Global Asset Management Россия на протяжении нескольких лет входила в топ-5 худших в мире стран для жизни людей пенсионного возраста. Ниже России в рейтинге располагались Бразилия, Греция и Индия [2]. Сложившиеся реалии в социально-экономической сфере привели к необходимости совершенствования пенсионной системы. Таким образом, в 2018 г. стал вопрос о внесении изменений в формирование пенсионных прав будущих пенсионеров на условиях сбалансированности и справедливого отношения [3].

Мировой опыт показывает, что подобные изменения всегда вызывали негативную реакцию в обществе и характеризовались высокой степенью неприятия. Так, в ряде стран проведение пенсионной реформы вызывало изменение структуры найма работников и снижение уровня найма молодежи. Также во многих странах пенсионная реформа приводила к снижению удовлетворенности жизнью после выхода на пенсию и снижению удовлетворенности молодежи работой из-за сравнений с более пожилыми сотрудниками [4].

Казалось бы, проблемы молодежи далеки от выполненного нами в 2019–2021 гг. исследования, посвященного реакции населения полностью арктических регионов РФ (Мурманская область, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО) на повышение в России возраста выхода на пенсию. Тем не менее целью данной статьи мы определили изучение отношения молодежи арктических регионов к пенсионной реформе по повышению возраста выхода россиян на пенсию. Мы исходили из того, что молодежь – это значимая часть общества и ее роль важна в контексте социальной структуры, во взаимодействии взаимозависимости, взаимосвязи со всеми общественными процессами, чем и определяется актуальность выполненного исследования.

Материалы и методы исследования

Методологической основой нашего исследования был определен институциональный подход, поскольку пенсионное обеспечение является одним из основных социальных институтов и проблемы развития пенсионной системы остаются актуальным направлением научных исследований в сфере экономической социологии.

В октябре – ноябре 2020 г. нами был проведен социологический опрос населения регионов АЗРФ. В связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой в стране,

связанной с распространением COVID-19, опрос проводился в формате формализованного телефонного интервью. Расчетный размер выборки составил 1320 чел., фактически было опрошено 1403 чел. Поскольку объектом данного исследования является молодежь арктических регионов, возрастные рамки были определены согласно законодательству РФ – от 18 до 35 лет [5]. Таким образом, генеральная совокупность составила 423 чел., что соответствует общепринятым требованиям к репрезентативности исследования, а именно: доверительная вероятность 95%, доверительный интервал $\pm 5\%$.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Федеральному закону № 489-ФЗ, принятому 30 декабря 2020 г. [5], к возрастной категории «молодежь» относится социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Здесь же дано определение понятию молодежной политики как комплексу мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия различных уровней власти и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации [5].

С увеличением молодежного возраста численность этой категории населения выросла на 12,7 млн и составила около 41 млн чел. Очевидные плюсы – новые рамки молодежного возраста позволяют участвовать в финансируемых государством молодежных программах, проектах, грантах. Кроме того, как считает глава комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи Б. Пайкин, нововведение отражает демографические изменения, отразившиеся в росте продолжительности жизни, повышении возраста выхода на пенсию. Это и стало аргументом в пользу решения повысить общероссийский возраст молодежи [6].

Рамки молодежного возраста значительно различаются в разных странах мира. Так, в Германии и Норвегии это 15–29 лет (20% – безработные), во Франции к категории молодежь относятся лица с 16 по 25 лет, и именно с этого возраста появляется право на пособие по безработице; в настоящее время рассматривается вариант увеличе-

ния молодежного возраста в этой стране до 29 лет. В Италии возраст молодежи с 18 по 29 лет, из них более 29,3% в возрасте до 24 лет – безработные, в Испании – 14–30 лет (30,6% – безработные) [7]. Ссылаясь на нераспространенные данные Росстата 2017 г., вице-премьер Правительства РФ Т. Голикова отметила, что в общей численности безработных в РФ молодежь в возрасте 20–34 лет составляла 48,7%. На международном уровне сформировалось понятие «поколение НЕЕТ» или «ни-ни», то есть это молодежь, которая нигде не учится и нигде не работает – их доля составляет 14% от возрастной категории от 18 до 24 лет, что представляет собой серьезную социальную проблему [8]. Таким образом, возрастные рамки молодежного возраста весьма условны и различаются по странам. В.Н. Борзяк полагает, что они зависят от длительности времени прохождения стадий физического и социального становления в разные периоды развития общества [9]. Кроме того, приведенные данные указывают на одну из самых значимых проблем современного общества – высокий уровень молодежной безработицы, что предопределяет социальную дезориентацию в рамках этой возрастной группы, отражающуюся в обществе в росте социальной напряженности, протестных молодежных движений, различных видов преступности, алкогольной и наркозависимости.

В наших исследованиях мы неоднократно касались положения молодежи в нашей стране, ее жизненных стратегий, места и роли в жизни общества и еще в 2013 г., на основании изучения направленности процессов социальной адаптации молодежи, указывали на необходимость разработки эффективной молодежной политики на всех уровнях управления [10]. С этих позиций мы приветствуем тот факт, что, наконец, появился закон о молодежной политике в РФ, но полагаем, что произойти это должно было значительно раньше.

Приведенный выше ретроспективный экскурс в историю наших исследований показался целесообразным для понимания обозначенной в статье цели: изучения отношения молодежи арктических регионов к пенсионной реформе по повышению возраста выхода россиян на пенсию.

На момент опроса большинство респондентов проживали в указанных регионах АЗРФ более 25 лет – 33,3%, либо здесь родились – 39,8%. Доля молодежи родившейся либо проживающей в исследуемых регионах более 25 лет – 58,8% опрошенных. Наибольшее количество коренных жителей среди молодежи проживают в Мурманской

области – 70% опрошенных. В Ямало-Ненецком автономном округе наблюдается самый большой уровень притока молодых людей, среди которых 67,9% имеют высшее образование и 22,2% – среднее профессиональное. Этот регион относится к арктическим территориям нового освоения, основой развития которого является топливно-энергетический комплекс, что обусловило приток молодых трудовых мигрантов.

Стоит особо отметить, что 25,7% всех опрошенных ответили, что хотели бы переехать в другой регион. Среди них 63,8% составляют мужчины и женщины в возрасте от 18 до 49 лет. Среди молодежи переехать в другой регион выразили желание 31,7% опрошенных. Самый высокий уровень миграционных настроений наблюдается в Чукотском автономном округе – 38,6%, самый низкий – в Ненецком автономном округе, откуда уехать жить в другой регион с более комфортными условиями проживания хотели бы 29% молодежи.

Таким образом, результаты опроса показали, что почти треть молодежи планирует покинуть регионы АЗРФ для проживания в более комфортных климатических условиях, для получения образования, для воссоединения с родственниками и др. Большинство среди них имеют высшее либо среднее профессиональное образование, что позволяет судить о том, что регионы теряют самое экономически эффективное население, способствующее их развитию. Наиболее сложная ситуация среди полностью арктических регионов наблюдается в Мурманской области, которая характеризуется самым высоким оттоком образованной молодежи на фоне ее низкого прироста.

Не оправдалось предположение, что сохранившаяся законодательная норма о досрочном (на пять лет) выходе на пенсию жителей Крайнего Севера может положительно повлиять на миграционную ситуацию. Так 84,1% арктической молодежи ответили, что, по их мнению, подобная норма не будет способствовать притоку населения на Крайний Север, чтобы здесь жить и работать. Например, в Ненецком автономном округе такую позицию заняли более 90% опрошенных молодых людей.

В целом среди молодежи полностью арктических регионов России наблюдается высокий уровень непринятия повышения возраста выхода на пенсию по старости. Отрицательно к пенсионной реформе отнеслись 89,1% опрошенных, положительно – только 9,5%. Наиболее низкий уровень принятия реформы наблюдается в Мурманской области – 7,3% положительных ответов, и здесь же наблюдается самый высокий

уровень неопределенности по данному вопросу – 3,6%. Такие высокие негативные показатели, видимо, отразили сопереживание своим пожилым родственникам; но, скорее, это реакция не на сам факт повышения возраста выхода на пенсию, до которой далеко, а выражение недоверия всей системе пенсионного обеспечения в стране. Этот протест вполне может реализоваться в выборе такого вида трудоустройства, который не предполагает перечисление страховых взносов в ПФР (например, теневой сектор экономики). С учетом того, что, по оценкам экспертов, через 15–20 лет в России вероятно соотношение работающих и пенсионеров один к одному, ситуация может стать критической [11].

Стоит отметить тот факт, что, несмотря на такой высокий уровень неприятия пенсионной реформы, 21,8% молодежи указанных арктических регионов ответили, что, по их мнению, увеличение числа трудоспособного населения за счет изменения пенсионного возраста окажет положительное / скорее положительное влияние на экономику региона их проживания. В Чукотском автономном округе, где большая нехватка трудовых ресурсов, самая значительная доля положительных ответов – 26,7%, самая низкая в Ненецком автономном округе – 15,1%. Следует учитывать, что обратной стороной повышения пенсионного возраста многие исследователи и политики считают рост и без того значительного уровня безработицы именно среди молодежи, которая наиболее уязвима на рынке труда из-за отсутствия профессионального опыта [12].

Молодежь арктических регионов с недоверием относится к обещаниям гарантированно достойного уровня жизни после выхода на пенсию. Только 13,5% молодежи ответили, что, по их мнению, государство сможет / скорее сможет реализовать представленные обещания. Самый низкий уровень доверия к этим гарантиям наблюдается в Ненецком автономном округе, где отсутствуют утвердительные положительные ответы на этот вопрос и только 5,4% опрошенных ответили, что государство скорее сможет исполнить свои гарантии, чем нет. Самый высокий уровень доверия к представленным гарантиям наблюдается в Чукотском автономном округе – 18,8%. Значительная часть молодежи озабочена тем, что при более низкой, чем в развитых странах, продолжительности жизни дополнительные пять лет труда сократят годы жизни наших пожилых граждан.

В своих оценках относительно оптимального возраста выхода на пенсию в районах Крайнего Севера молодежь арктических

регионов проявила полное единодушие. По мнению молодежи, оптимальным является дореформенный возраст – 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин соответственно. Что касается достойного размера пенсии по старости, который бы соответствовал трудовому вкладу респондентов, анализ ответов молодежи арктических регионов выявил медианную величину – 35000 рублей, что соответствует оценкам всех респондентов, принимавших участие в опросе.

Серьезным вызовом для России стала пандемия COVID-19, повлиявшая на социально-экономическую ситуацию и рынок труда. В условиях увольнений, связанных с пандемией COVID-19, повышение возраста выхода на пенсию может оказаться бессмысленной мерой. Согласно расчетам специалистов Высшей школы экономики (ВШЭ), потери пенсионной системы России, связанные с негативными экономическими последствиями пандемии, могут составить около 30% от страховых отчислений 2019 г. [13]. Кроме того, в результате снижения экономической активности на институты социальной политики окажут влияние увеличение общей и зарегистрированной безработицы, а также падение доходов населения [14].

Арктической молодежи предлагалось ответить, какое влияние пандемия COVID-19 оказала на реализацию пенсионной реформы. Наиболее распространенные варианты касались потери работы пенсионерами и предпенсионерами, которым и так непросто трудоустроиться – 68,8%; закономерен для молодежи выбор мнения, что инфекции приходят и уходят, а до пенсии еще надо дожить – 59,8%. Более 40% ответов пришлось на то, что пандемия поставила под сомнение целесообразность пенсионной реформы. Стоит отметить, что 28,8% респондентов ответили, что пандемия COVID-19 не оказала никакого влияния на реализацию пенсионной реформы.

Заключение

Выполненное исследование отношения молодежи к реформе по повышению пенсионного возраста в России основано на результатах анализа социологического опроса, проведенного в Мурманской области, Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО и Чукотском АО в октябре – ноябре 2020 г.

Среди молодежи указанных арктических регионов России наблюдается высокий уровень отрицательного отношения к повышению в РФ возраста выхода на пенсию по старости: такое мнение о пенсионной реформе высказали 89,1% опрошенных, положительно оценили нововведение

только 9,5%. Эти оценки в полной мере коррелируют с мнением остальной части опрошенных.

Среди молодежи выявлен высокий уровень миграционных настроений: практически треть молодежи (31,7%) планирует, по разным причинам, покинуть регионы АЗРФ. Большинство имеют высшее и среднее профессиональное образование, что позволяет говорить об угрозе значительного сокращения самой экономически активной части населения тех регионов, которые обозначены как территория важнейших национальных интересов России [15].

Не оправдалось предположение, что сохранившаяся законодательная норма о досрочном (на пять лет) выходе на пенсию жителей Крайнего Севера может положительно повлиять на миграционную ситуацию: 84,1% арктической молодежи считают, что это не будет способствовать притоку населения на Крайний Север. Более того, по мнению молодежи, оптимальным возрастом выхода на пенсию северян является дореформенный – 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин, к которому и следует вернуться.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-010-00022 «Влияние пенсионной реформы на экономическое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации».

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 21.10.2021).
2. Россия вошла в пятерку худших в мире стран для пенсионеров // Группа компаний «РБК». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/07/2017/596f79579a794735e6cd1c13> (дата обращения: 21.10.2021).
3. Маркина Ю.В., Соломенин А.А. Пенсионная реформа: всегда ли новые изменения носят положительный характер? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4 (45). С. 48–50.
4. Как влияют новости о планах повышения пенсионного возраста на настроения россиян? // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/416783239.html> (дата обращения: 21.10.2021).
5. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 21.10.2021).
6. Вслед за пенсионным: в России подняли молодежный возраст // Современный портал Череповца. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorodche.ru/news/society/144127/> (дата обращения: 21.10.2021).
7. Поколения X, Y, Z Молодежь и молодежная политика в Европе // Центральная профсоюзная газета «Солidarность». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/pokoleniya-x-y-z.html> (дата обращения: 12.03.2021).
8. Плюс пять лет. Госдума повысила возраст молодежи до 35 лет // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/23/vozrast-molodezhi-povysili-do-35-let-vkliuchitelno.html> (дата обращения: 21.10.2021).
9. Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. 133 с.
10. Гушина И.А. Социальная адаптация молодежи по ряду значимых позиций общественной жизни (по результатам социологических исследований) // Север и рынок формирование экономического порядка. 2013. № 5. С. 20–25.
11. Тридцатилетним не стоит надеяться на пенсию // Новая газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/16/87988-tridtsatiletnim-nestoit-nadeyatsya-na-pensii> (дата обращения: 21.10.2021).
12. КИПФ. Пенсионная реформа – подлый удар по молодежи! // Коммунистическая партия Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/activity/young/176742.html> (дата обращения: 21.10.2021).
13. Пандемия лишит Пенсионный фонд почти трети страховых взносов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-04-16/1_7846_pensions.html (дата обращения: 21.10.2021).
14. Discussion paper #1 Влияние пандемии COVID-19 на институты социального страхования // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/data/2020/06/01/1604276775/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Social%20Security_Dis.n%20Paper%201_Update_May%2026%202020_RU.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
15. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А., Власова М.С. Измерение Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. 2019. № 1 (33). С. 21–33.